

СЛАДКИЙ ВКУС КРОВИ

Юлиана Гордеева

18+

Юлиана Гордеева
Сладкий вкус крови

«Автор»

2026

Гордеева Ю.

Сладкий вкус крови / Ю. Гордеева — «Автор», 2026

Иногда случайные знакомства - это чудо, а иногда предвестники несчастий. Ева сталкивается с парнем в магазине и не придаёт этому особого значения, но для самого парня эта встреча целое событие, которое он ждал, казалось, сотню лет. Ева продолжает жить, не подозревая, что последующие её столкновения с незнакомцем - вовсе не случайность, и он всегда рядом не потому, что так судьба пишет их историю, а потому что он намерен заполучить прекрасную незнакомку... Любой ценой.

© Гордеева Ю., 2026

© Автор, 2026

Юлиана Гордеева

Сладкий вкус крови

Глава 1

1

Едва ощутив Её запах, достигший крыльев носа, по телу разлился жар то ли смущения, то ли пылкой страсти. Ему неумолимо захотелось прикоснуться к ней, не рукавом пальто, как сейчас, а оголённой кожей. Тёплые ли у неё ладони или такие же холодные, как у него, не смотря на надетые махровые варежки? Всего скорее она тёплая, даже горячая, как июльское солнце или раскалённая печь в холодный зимний вечер.

Она проскользила мимо него так быстро, прошмыгнула, как мышь, которую поймали на кухне за поеданием хлеба на столе, обронив только вежливое «извините». Её голос был таким мелодичным, как птичья трель. Кажется, если бы она отняла у него самое дорогое, то он бы всё равно простил её, извинись она именно таким сладким голоском.

Её волосы ложились на плечи густыми тёмными прядями с рыжим оттенком. Может быть, она их красила, и в структуре волоса остался самый сильный пигмент, но возможно (к этому он склонялся больше всего), они были такими от природы.

Девушка подкатила тележку к кассе и приветливо улыбнулась кассирше. Ник не знал, как зовут эту женщину, потому что только вчера была совсем другая. С каждым днём они всё старше и старше... Эта, к тому же, имела жёлтый цвет лица и крупные морщины вокруг глаз и губ. Удивительно, что, будучи такой старой, она справляется с компьютером на кассе.

Ник неотрывно смотрел на Неё. Перед глазами пролетали сотни картин, как они могли быть счастливы вместе. Её запах... Запах сирени вскружил ему голову. Она пахла, как весна, как хорошая погода, как счастье... Казалось, её даже окружал ореол света, словно она святая, Богиня.

Девушка расплатилась картой. Её движения были такими плавными, словно она была лёгкой бабочкой, которую поддерживали потоки ветра. Автоматические двери распахнулись, в магазин влетел осенний промозглый ветер. Он развивал её волосы, полы бежевого пальто. Она была несбыточной мечтой, луной в небе, недостижимой целью...

Ник так хотел подойти к ней, но его ботинки прилипли к кафельному полу. Он так и застыл рядом с фруктами, вдыхая запах затхлых бананов и яблок. Её запах быстро испарился. Исчез, но успел пропитать каждую клеточку его тела. Он должен познакомиться с ней. Нужно подойти и спросить её имя. Но как побороть страх отказа? Он боялся выглядеть глупо в её глазах. У него был один единственный шанс, права на ошибку не имелось. Нужно всё тщательно обдумать, перед тем, как идти на такой серьёзный шаг.

Сердце на секунду пропустило удар. К девушке подошёл парень, обнял её за талию (грязными, мерзкими руками) и поцеловал в щёчку (теми самыми губами, какими он наверняка произносит мерзкие вещи и матерные слова). Почему именно он? Чем он заслужил это милое создание? Почему самые прекрасные девушки выбирают таких уродов?

На лицо он был симпатичным. Ник не хотел признавать этого, но какой-то частью понимал, почему Она выбрала именно его. У него были широкие плечи, за которые наверняка чувствуешь себя, как за каменной стеной. Узкая футболка хорошо выделяла его крупные грудные мышцы, а чёрная кожаная куртка предавала дерзости и бунтарства. Он выглядел, как альфа-самец, как самый красивый мальчик школы, на которого вешались все, кому не лень. Такие не подходят для любви. Как Богиня могла так сильно ошибаться?

– Пошли? – спросил парень, беря пакет из рук девушки.

– Пойдём, – ответила она с улыбкой, способной наполнить светом любого, кто обратит на неё свой взор.

О! Она посмотрела на него! Бросила взгляд в сторону Ника, встретилась с ним взглядом. Это плохо, но, в то же время так греет душу. Сердце готово вырваться из груди. Ник резко опустил взгляд вниз и притворился, что выбирает фрукты.

– Ева, идём, – донёлся голос её парня.

– Да, пошли, – ответила девушка. Каблуки её сапог застучали по полу. Ник не мог проследить за ней взглядом, но чувствовал поверхностью кожи её передвижение.

Раздвижные двери закрылись. Ник боролся с желанием рвануть вслед за Ней, но не удержался и сорвался с места. Он прислонился к огромному окну магазина и выискал девушку глазами на парковке. Она была так близко и одновременно далеко... Почему он такой неуверенный в себе? Почему стоял, как дурак и пялился на неё, вызывая подозрения?

Девушка села в серебристый автомобиль марки ВАЗ-2110 с номером А345РН. Её молодой человек уселся на водительское сидение. Девушка так улыбалась, прямо светилась от счастья рядом с ним. Зато парень бросил на неё холодный, почти безразличный взгляд. В какой-то момент всё же улыбнулся, не смея её расстраивать, и поцеловал в губы.

Ник крепко сжал кулаки, врезаясь ногтями в кожу. Так и хотелось вмазать этому парню, расквасить лицо в кашу, оторвать руки, перемолоть кости, лишь бы он больше никогда не трогал девушку. Он не достоин её. Ничего не достоин. Ничтожество...

Лишь одна мысль поднимала настроение и окрыляла, что теперь Ник знал её имя.

Ева... Её зовут Ева...

2

– Ты в порядке? – спросил Марк, бросая взгляд на Еву.

Она прислонила лоб к стеклу и следила за мелькающими на обочине деревьями.

– Да, всё хорошо, – ответила Ева, растягивая губы в улыбке. – Ты видел того парня? Он так странно смотрел на меня... словно поедал глазами.

– Какого... А-а-а, ты о том додике, что стоял около фруктов и разглядывал бананы? Так он на тебя и не смотрел вовсе.

– Он отвёл взгляд, когда я на него посмотрела. Даже жутко как-то...

– Видно ты ему очень понравилась, – пожал плечами Марк. – Это и неудивительно.

Ева улыбнулась. Кровь прилила к лицу. Марк уже второй год делает ей комплименты, но она продолжает каждый раз смущаться. Возможно, это потому что она считает себя некрасивой, и, слыша комплименты в свою сторону, находит подтверждение, что с ней всё хорошо. Это заряжает её, заставляет чувствовать себя прекрасной.

По крайней мере, она нравится Ему. А больше ничего и не нужно.

Ева накрыла ладонью бедро Марка и нежно погладила его, немного впиваясь ногтями в джинсы.

– Ты ведь защитишь меня, если что-то случится?

Марк ухмыльнулся и пожал плечами, но всё это было так зажато и неловко, словно он пытался скрыть своё смятение.

– Ева, ты уже большая девочка. Думаю, пора научиться за себя постоять. Носи с собой перцовый баллончик или нож. Я не всегда могу оказаться рядом.

Это не тот ответ, на который она могла рассчитывать. Обычно он бы без зазрения совести выпалил, что обязательно защитит, чтобы не случилось, даже если его не будет рядом, а сейчас, как будто бы, отказывался от ответственности.

Вообще он был прав. Часто он бывает на работе, с друзьями, на учёбе, поэтому такие поездки вдвоём в магазин давно стали редкостью. Ева старалась не «душить» Марка, но её печали не было предела. Она скучала по нему. Пожалуй, сильнее, чем мог бы кто-либо в этом мире.

Да, от работы и учёбы никуда не деться, но друзья могли бы и подождать. Марк вполне мог пропустить одну из встреч и увидаться с ней, побыть только вдвоём. А учитывая, что в их компании иногда были и девушки, Еву ещё больше расстраивало, что он меняет её на них.

– Прикинь, недавно Ленка упала в коридоре, – сказал Марк, переводя тему и не дождав-шись ответа от Евы. Он часто заводил разговор об этой «персоне». – Она содрала себе коленку и локоть. Я оказался рядом, поэтому отвёл её в медпункт.

– Почему ты говоришь мне об этом только сейчас? – спросила Ева. Ревность пожирала её живьём.

– Да я не думал, что это так важно, – он пожал плечами. – Всего лишь помог человеку доковылять до врача. В этом же нет ничего плохого?

– Ничего, ты правильно сделал, – ответила Ева и чуть не прикусила себе язык за такие лживые слова. Да, она бы хотела, чтобы Марк её бросил в коридоре. Лена и сама бы как-то справилась.

– Ну вот, – ответил Марк. – Медсестра сказала, что нужно делать перевязку. Прикинь, она посмотрела на меня и говорит: «Вашему парню лучше теперь носить вас на руках, чтобы не напрягать ногу».

Ева отвела взгляд. От ревности она почти испытывала физическую боль. Ей хотелось скривиться, словно от кислого лимона. Но ещё больше хотелось расцарапать лицо этой девице. Она знала, что Марк всегда будет с ней. Он много раз говорил, что на других девушек совсем и не смотрит, что ему нужна только она, только Ева.

– Ты чего? – спросил Марк.

– Ничего, всё нормально, – соврала она. Не было причин ревновать, но она ревновала!

– Точно?

– Точно.

– Ладно... Как прошёл экзамен, кстати?

В этот раз Ева не смогла сдержать эмоций. Она надеялась, что зная, как она переживает, Марк напишет ей хотя бы сообщение после экзамена, но тот написал только через день, предложив съездить по магазинам.

– Тебя это вообще не волнует, да? – фыркнула Ева. – Только сейчас ты хочешь это спросить?

– Да, а в чём проблема? Я же спросил!

– Но не тогда, когда мне нужно было больше всего.

– Так я же ждал, когда ты сама напишешь. Ты не написала, значит не хотела.

Ева поджала губы и уставилась в окно. Ей было неприятно это слышать, но ругаться с Марком совершенно не хотелось. Она чувствовала свою правоту, но что бы не портить день (единственный, когда они могут побыть вместе), она решила скрыть своё истинное мнение по этому поводу.

– Ладно, – ответила она, стараясь сделать так, чтобы слова были не слишком уж ядовитыми. – Мы сейчас поедem к тебе?

– У меня родители дома, – ответил Марк. – А у тебя?

– Мамы нет дома, она ушла к тётке Тамаре, – сказала Ева. – А отец... Ты знаешь.

– Да, знаю. Тогда к тебе?

– Пожалуй, – пожала плечами Ева. Настроения на что-либо у неё уже не было.

3

Ева начала вырисовывать узоры на груди Марка, лёжа на его плече. От него пахло духами, хотя он никогда их не любил.

После обеда и секса Еве стало намного легче, хотя какое-то неизвестное, удушающее беспокойство продолжало держать её на протяжении уже нескольких дней. В глубине души она

понимала, к чему это ведёт, но усиленно отрицала, внушая себе, что всё это лишь её глупые фантазии.

– Марк, – прошептала она, по привычке целуя его кожу.

– Да? – спросил он, поглаживая её по плечу.

– Ты меня любишь?

Такой банальный вопрос, но для неё он значил чертовски много.

– Конечно, что за вопросы? – сказал Марк, но перед ответом почему-то сделал небольшую паузу.

– Я тоже тебя люблю, – ответила Ева и прижалась к нему поближе. Его слова не успокоили. Она чувствовала в них какую-то лживость, фальшь.

Наступила тишина. Снова. Та самая тишина, что заменяла им разговоры уже несколько месяцев. Говорить было не о чем. Всё, что уже можно было рассказать рассказано, а ничего нового, что могло бы раскрасить серые будни не случилось.

Ева не видела ничего плохого, чтобы полежать под одеялом, без одежды, не говоря ни слова, и, наслаждаясь компанией друг друга, но... Наслаждения никто не испытывал. Ева видела, что Марка что-то беспокоило, но он продолжал молчать об этом. Может, подбирал хороший момент...

– Что с тобой происходит в последнее время? – неожиданно для себя спросила Ева.

Марк слегка вздрогнул, выйдя из своего внутреннего мира.

– А что со мной?

– Ты какой-то зажатый, и... Мне показалось, что тебе не принесло особого удовольствия то, что произошло между нами сейчас.

– Я же тебе говорил, что не получаю от этого наслаждение, – ответил Марк и пожал плечами. – Я это понял уже после первого раза. А тебе этого хочется. Я не могу отказать, хотя бы потому что сам этого хочу... Одной своей частью. Зов природы.

– Мне кажется, что тебе со мной в принципе некомфортно. Ты часто говоришь со мной так, будто бы я тебе чужая.

Марк облизал губы и приподнялся на кровати. Ева подняла голову и уселась рядом, подтянув к себе колени.

– Нам нужно поговорить об этом... Я и сам не хочу тебе этого говорить. Мы столько времени вместе.

Слова застряли горле. Ева была не в силах, что либо сказать, поэтому молча уставилась на Марка, всеми силами желая, чтобы он сказал всё, что угодно, кроме того, о чём она сейчас думает.

– Ты очень хорошая девушка, – продолжил он. – Слишком хорошая даже. Дело не в тебе, не подумай. О такой, как ты можно только мечтать. Дело во мне. Я не хочу продолжения наших отношений. У меня нет сил их больше тянуть. Я то на работе, то на учёбе. Друзья пилят, родители пилят, учителя пилят. Все так и хотят выесть мне мозги. Иногда я хочу просто расслабиться, уехать куда-нибудь, но... У меня всегда есть ты. Ты обижаешься, ревнуешь и я это вижу. Ответственность перед тобой тяготит меня.

– Я могу не так уж сильно настаивать на встречах, – вырвалось у Евы, хотя она знала, что будет скучать, что не вынесет длительного расставания.

– Не обманывай себя, – сказал Марк, видя её насквозь. – Ты потерпишь неделю, две, может быть, месяц, но затем снова устроишь мне скандал. Я этого не вынесу.

Ева злилась. Её разрывало от гнева, смешанного с горьким чувством обиды. Но причиной был не Марк. Он делал всё, что мог, а вот обстоятельства, которые вынуждают его сейчас говорить эти слова, раздражают больше всего. Это всё их вина.

– Я могу подождать, – заявила Ева. – Подожду, пока ты не закончишь учёбу. Станет легче, мы справимся. Главное, что потом будем вместе.

– Ты меня не поняла, – выдохнул Марк и запустил пальцы в волосы. – Это не основная причина. Я хочу много чего попробовать в этой жизни, но ты мне мешаешь. Это принесёт тебе боль, а я бы не хотел делать ещё хуже.

– Что ты хочешь этим сказать? Я не против экспериментов в отношении и прочего...

– Даже не против свободных отношений? – спросил Марк, зная, что она ответит отрицательно. – Ты будешь не против, если я буду с кем-то помимо тебя?

Сердце ёкнуло.

– Я буду против.

– Я хочу экспериментов, но не только с тобой. Твоё тело, лицо, запах – всё это так приелось мне, что уже не вызывает былого восторга. Кровь не вскипает. Всё на «автомате».

Карточный домик разлетелся от дуновения ветра. Каменная башня рассыпалась от землетрясения. Мир взорвался от ядерной бомбы. Ева не думала, что когда-нибудь услышит что-то настолько неприятное. Захотелось помыть уши после такого...

– Некоторые люди живут по десять лет вместе и не теряют страсть, – проворчала Ева. – Нужно просто что-то сделать, как-то разнообразить...

– Я не хочу этого, – прервал её Марк. – Нам нужно расстаться. У нас разные пути. Если бы ты знала обо всех причинах, то...

– Каких причинах?! – вспыхнула она.

– О многих, – уклончиво ответил он, тоже повышая голос. – Я и так вижу, что тебе больно. Не надо делать хуже, ладно?

Ева закрыла рот и уткнулась взглядом в картину на стене её комнаты. Кровь, стекающая по алым розам в вазе. Её сердце точно так же обливало кровью. Густой, ярко-красной, едкой, словно кислота, приносящая боль и страдания.

– Ладно, – бросила Ева, голос дрогнул, и слёзы заструились по её лицу.

Марк остался неподвижен. Он сложил руки на груди, и даже не собирался её успокаивать. Ждал, когда истерика закончится. В какой момент людям становится плевать? Какую ошибку они совершают, если после неё они не боятся больше потерять друг друга? Она такая крошечная, незаметная, что её осознаёшь только тогда, когда всё уже случилось, и назад ничего не вернуть.

Ева тихо всхлипывала, уткнувшись лицом в одеяло. Плечи тряслись, молили, чтобы руки любимого человека обвили их руками и погладили. Марк наверняка знал, что обняв Еву, она снова почувствует их близость, всё простит и отпустит, а этого нельзя было допустить. Сейчас или никогда.

Он поднялся с кровати и стал медленно одеваться. Уже надевая куртку он обернулся, чтобы сказать «пока», но Ева вцепилась в его руки, растянувшись на кровати и сказала:

– Пожалуйста, не уходи. Давай что-нибудь придумаем.

Она выглядела такой жалкой с красными, пухлыми глазами, и такой беззащитной без единого предмета одежды. Марк бросил её, оставлял на обочине в дремучем лесу, зная, что злые волки сожрут её, как только свет фар исчезнет. Он оставлял её на произвол судьбы и, как будто бы, не чувствовал ни капельки стыда за это.

Он разогнул пальцы девушки, сжимавшей его куртку настолько крепко, словно она вот-вот упадёт со скалы в бездну. Ева продолжала плакать. Её слёзы трогали раньше трогали Марка, но сейчас были настолько противны, что он хотел поскорее сбежать, лишь бы не видеть их.

– Мне пора, – сказал Марк, чеканя каждое слово. – Ты скоро придёшь в себя. Это пройдёт. Если тебе будет нужна какая-то помощь, то, чтобы загладить вину, я её тебе окажу.

– Мне ничего не нужно, только быть рядом с тобой, – ответила она.

– Но я не могу тебе этого дать. Больше не могу. Мне и так тошно от всего, что я сказал, а ты ещё нагнетаешь... Ева, отпусти меня. Люди сходятся, люди расходятся. Это нормально. Прими это. Будь взрослой.

Сил больше не осталось. Ева разжала пальцы, и руки безвольно упали на кровать. Она проводила взглядом, быстро удаляющегося Марка, и рухнула на постель, принявшись рыдать по новой.

4

Её разбудил гул автомобиля и скрип шин под окнами дома. Хлопнула дверь машины, а затем и входная дверь дома.

Ева поднялась и быстро оделась, не желая, чтобы мама увидела её в таком виде. Тогда она точно поймёт, что Марк был у неё дома...

Марк... Почему он ушёл? Да, причины, причины... Ева это понимала, что ведь и у неё всегда были проблемы, но она в первую очередь думала только о нём.

Она взглянула на себя в зеркало. Швабра – не иначе. Волосы растрепаны, глаза уже не красные, но нижнее веко немного опухло. Хорошо, что на неё не было макияжа, иначе он бы безобразно размазался по её лицу.

Ева нашла в себе силы натянуть свитер и джинсы без нижнего белья. Всё было по привычке, никаких чувств и мыслей. Внутри всё онемело. Как ей теперь засыпать и просыпаться, зная, что день их встречи никогда не наступит? Они никогда не погуляют, никогда не съездят в магазин, никогда больше не посмеются вместе. Всё кончено, и жизнь тоже. Хотелось упасть замертво в эту же минуту.

Мама загремела посудой на кухне. Еве было невыносимо находиться рядом со своим отражением в зеркале. Страшнее человека она не видела. Ей резко стало противно своё тело и внешность, что кулаки крепко сжались, порываясь разбить зеркало в дребезги. Снова слёзы подкатили к горлу, но наружу так и не вышли.

5

Прошло два дня. Жизнь больше не интересна. Она держала себя, как могла, чтобы не написать хоть строчку ему в СМС. Ева написала «Привет» и тут же удалила, пожалев об этом. Может быть, он увидит удалённое сообщение, спросит, что она написала, и тогда она ему расскажет о своих чувствах, о том, как ей плохо, и тогда он одумается...

6

Он не написал.

Ева сверлила телефон взглядом. Носила с собой везде, даже в ванную. Вздрагивала от каждого уведомления, думаю, что именно сейчас он её напишет: «Давай поговорим».

Она бы простила ему всё, лишь бы он был с ней рядом.

7

Так хотелось его ударить. Плюнуть в лицо за все те слова, что вырвались из его гнилого рта. Ева идеальна. Может, не сразу стала такой, но приложила все усилия, лишь бы он чувствовал себя счастливым. Она готовила ему вкусные блюда, заботилась, почти никогда не устраивала скандалов и никогда не капризничала.

Если он ей напишет, то она обязательно зарядит ему крепкую пощёчину. Как он мог променять её на каких-то шлюх с его курса?

8

Она долго листала короткие видео, пытаясь хоть как-то поднять себе настроение. Ничего не помогало. С каждым днём становилось всё хуже. Земля прогибалась под её шагами, желая утащить её вниз, в самые недра.

Ева лежала на кровати, перевернувшись на бок. За окном завывал ветер. Самый разгар осени. Деревья пожелтели. Сейчас там такая красота, но Ева валяется дома, ощущая себя безвольной тряпкой.

Неужели ему настолько плевать? Нет, он наверняка думает о ней. Возможно, он даже ждёт, когда она ему напишет и проявит свою любовь. Стоило написать ему... Но ей так бы хотелось, чтобы именно Он сделал первый шаг...

Глава 2

1

Ветер был ледяной, пробирающий до самых костей. На дворе едва ли середина осени, а погода уже намекала на скорый снегопад.

Вчера был дождь, но Ник всё равно вышел из дома, чтобы прогуляться. Вернулся только вечером, промокший до нитки, и снова без результатов. Его злило, что их маленький городок так сильно заполнен однотипными машинами. Он приклеил номер машины того парня на стену в своей комнате, долго смотрел на него, записывая буквы, цифры и номер региона на подкорки своей памяти, чтобы сразу же среагировать, как сканер, едва заметив машину с таким номером.

Ник шёл долго, пряча нос за тёплым шарфом. Его глаза вертелись из стороны в сторону, жадно озираясь по парковкам и подъездным дорожкам. Десятки машин разных марок, разного цвета, но ни одна не подходила.

Он силился разглядеть каждый номер, но из-за темноты приходилось подходить почти вплотную. Это было небезопасно и очень подозрительно, но Нику было как-то всё равно. Ему не терпелось найти этого парня. Он – это единственная ниточка, связывающая его с Ней. С прекрасной Евой.

P123DR... A674OD... B765BP... A345PH!

Ник моргнул, проверяя, не привиделось ли ему. Может быть, он слишком долго смотрел на этот номер, что теперь ему везде мерещится только он. Глаза уже начали слезиться от моргания, но номер оставался прежним. Да, это именно то, что ему было нужно. Та самая серебристая «Десятка»!

Внутри, ясное дело никого не было. На часах уже около полуночи. В квартирах горит жёлтый и белый свет. Интересно, в которой находился нужный объект? Нужно прийти сюда завтра и внимательно всё осмотреть.

Нет! Нужно быть здесь до последнего. Ник должен увидеть водителя, должен проследить за ним. Скорее всего он поедет к Еве (как бы неприятно не было об этом думать), и тогда Ник наконец-то узнает, где она живёт. Нужно ждать.

2

Джинсы почти прилипали к заледеневшей лавочке. После дождя она промокла насквозь, а днём не успела высохнуть. Ночью она покрылась тонким слоем белоснежного инея.

Ник растирал ладони друг о друга, пытаясь хоть как-то согреться. Он поднял голову и посмотрел по сторонам. Уже стало намного светлее, чем было. Солнце ещё не вышло из-за горизонта, но город постепенно начинал просыпаться. Скоро люди начнут выходить из домов, садиться в машину. Нику больше нельзя здесь находиться, это вызовет слишком много подозрений.

Он решил прогуляться. Чем выше солнце поднималось в небе, тем сильнее пощипывало кожу лица. Ник постарался закрыть шарфом всё лицо, но видеть он всё-таки должен был. Ещё пара часов и станет совсем больно...

Этот парень, которого он искал, наверняка любит поспать подольше, но если он работает где-то, то обязательно должен выйти к машине.

Ник шёл вдоль высокого, пятиэтажного здания. В голове была только Она. Он себе не простит, если сегодня же не увидит этого парня. Да, он вряд ли сможет сразу увидеться с Евой, но это давало ему надежду, что когда-нибудь он обязательно с ней познакомится. Как именно, он ещё не знал. Нужно было многое продумать, чтобы не выглядеть глупо и несурезно в её глазах.

Как подойти к ней? Как заговорить? Ник мог встретиться с ней в магазине, и он пытался это сделать! Пока его не выставил охранник за то, что он слишком долго гулял меж рядов, «так и помышляя что-то украсть». Воровать он и не собирался, но попытки объяснить охраннику свою ситуацию не возымели никакого результата.

Завёлся один из автомобилей. Ник вздрогнул и оглянулся. Это красный BMW. Он выехал с парковки и двинулся по Октябрьской улице. Ещё один автомобиль! Снова не то...

Ник подошёл поближе к серебристой машине и не выпускал её из поля зрения, словно хищник свою добычу. Подъездная дверь распахнулась и на улицу вышел парень в кожаной куртке. Ник наконец-то дождался.

3

Проследить за машиной было намного сложнее, чем казалось изначально. Этот козёл водил слишком быстро, поэтому как бы Ник не старался его догнать, пробегая вдоль дороги, но всё равно потерял из виду. Кожа горела огнём. Солнечный свет чуть ли не прожигал дыры в коже, не покрытой тканью.

Ник остановился, тяжело дыша. Бежать дальше было бесполезно. С чего он взял, что всё будет так просто? Легче было подойти к парню, приставить нож к горлу и выяснить всё, что так хотелось.

До жути злой, Ник вернулся домой. Громко хлопнув входной дверью, он рухнул на диван. Глядя в потолок, он судорожно пытался вспомнить все её черты лица. Он так внимательно на неё смотрел, но, к сожалению, не смог вспомнить всех подробностей. Какого цвета у неё глаза? Они же не голубые... Так наверняка есть множество других оттенков, которые можно разглядеть, только оказавшись достаточно близко. Чем пахнут её волосы? Не сиренью. Сирень – это аромат духов, а шампунь другой. В конце концов... Какие на вкус её губы? Сладкие или солёные? Как же ему хочется её поцеловать! Всё это кажется таким далёким, словно никогда не будет исполнено. Только если в другой жизни, в другой реальности.

Ник перевернулся на бок и закрыл лицо руками. Во рту образовалась горечь. Слёзы едва не полились из глаз, но Ник твёрдо решил, что будет держать себя в руках. Не время паниковать, ещё не всё потеряно. Завтра он найдёт машину (он ещё не знал, где именно, но найдет), а потом поедет в этом доме, к этой машине и будет ждать.

Ветер, сквозь трещину на окне, шевелил задёрнутые тёмные шторы. В комнате было холодно, но Ник этого почти не чувствовал. Кожа лица пылала, словно от кислоты. Ева должна быть с ним, ведь он идёт на такие риски только ради неё.

4

– А мне-то какая разница? – слышалось из кухни. Мама снова говорила с отцом по телефону. Не проще ли было добавить его в чёрный список? – Я тебе ещё раз повторяю: ничего не знаю! Везите его к врачу! Слав, всё пока. Мне не до тебя и твоего сына сейчас. Всё!

Мама отключилась и бросила телефон на стол.

– Как вы меня уже достали все со своим Петей!

Ева тихо вошла в кухню. Мама помешала суп, кипящий на плите, и положила ложку на стол. Обернувшись, она вздрогнула.

– Ева! Сколько раз я тебе говорила не подкрадываться? Ты почему не в школе ещё?

– Сегодня выходной, – отозвалась дочь и взяла из корзинки в центре стола кусок серого хлеба. – Что-то случилось?

– Что? А, ты про это, – она кивнула подбородком на телефон. – У них Петя заболел. Температура, понос, всё в таком духе. Твой папаша звонит мне, потому что, видите ли, Жанночка ничего не знает. Может это потому, что она изначально была тупая, как пробка?

Ева ничего не ответила и поднесла хлеб к губам. От одного только запаха еды её затошнило. Она положила его обратно в корзину.

– Вот скажи мне, – продолжила мама, – причём тут я, а? Конечно, сам-то он тебя никогда не воспитывал, поэтому понятия не имеет, что такое дети.

Мама всегда говорила плохо об отце, но за этими причитаниями она прятала свои истинные чувства, которых очень стыдилась. Всем сердцем она любила отца, готова была дочь родную продать, душу свою, но чтобы он был с ней. Как только Ева узнала об этой стороне матери, она уже перестала смотреть на неё, как на родного человека. Да и мать не слишком-то пыталась быть образцовой.

Она вытерла руки и бросила полотенце на стол. Снова открыла холодильник и вынула бутылку вина. Уже пятый раз за неделю. Налив себе половину бокала она села за стол и вынула сигарету. Зажав её между губами, подпалила и глубоко вдохнула никотиновый дым.

– Эта семейка точно когда-нибудь меня доконает, – продолжала мама. – Нарожают детей, а потом не знают, что с ними делать. Ев, а с тобой-то что? – без всякой заботы в голосе, спросила она, обратив внимание на дочь.

– Тошнит немного, – вырвалось у Евы, и она сразу же пожалела об этих словах.

– Тошнит. Её тошнит! А огурцов солёных не хочется, случайно?

Ева точно знала, что не беременна. Вчера утром она сделала тест, а сегодня у неё началась менструация. Живот болел так, словно его на живую разрезали ребристым ножом для хлеба. На душе тоже было не спокойно. Ева никогда бы не подумала, что будет рассуждать о том, чтобы прервать свою жизнь, однако, именно сейчас ей этого хотелось больше всего.

Может быть, тогда Марк бы понял, что совершил ошибку.

Мама покудахтала о беременности ещё минуту, а затем, успокоившись, спросила:

– Как прошёл твой экзамен? Всё нормально?

– Да, сойдёт, – ответила Ева. – Учитель вызвал меня, я дала ответ. Оценка – «четыре».

– Ну и хорошо. Хоть об этом я могу не беспокоиться. Осталось всего полгода, а потом можно расслабиться. По крайней мере, с учёбой будет покончено. Что-то мне подсказывает, что ты не слишком-то этому рада.

– Всё хорошо, – отрезала Ева.

– «Всё хорошо»... – протянула мама и снова затянулась сигаретой. – Что случилось? Я же вижу... С Марком поцапались?

От упоминания его имени Ева вздрогнула. Сердце до боли сжалось в груди. Ей очень не хватало любимого рядом. Было такое чувство, словно часть её тела безбожно оторвали.

– Нет, – соврала Ева.

Мама моментально раскусила ложь. Она повертела бокал, перемешивая вино, и сказала:

– Все мужики одинаковые. Сначала: «Не брошу, буду с тобой всегда». А потом: «Извини...», – и больше ничего. Как будто бы извинения способны заживить раны от потери.

Ева поднялась и заглянула в холодильник. Вынув бутылку молока, она взяла стакан и влила в него молоко.

Щёки матери уже начали краснеть от алкоголя. Она становилась всё более откровенной, видя в Еве не просто дочь, родного человека, но ещё и собеседника, который выслушает и поймёт её.

– Я всю жизнь положила на твоего папашу... Всё отдала, а он видите ли не видел во мне своё счастье. И что он сделал? Всего лишь сменил женщину. Я думаю, что и она не долго будет праздновать. Скоро он устанет от неё, от сына, и найдёт себе новую бабу.

Кончик сигареты тлел, пепел осыпался прямо на стол. Мама закрыла глаза и зажмурилась, словно от боли.

– Мужики живут по своим правилам. Если им хочется, то они делают, и для них это всего лишь шалость. Но если женщина оступилась, стала искать тепло в других, когда собственный муж не смогу им дать его, так она плохая. Нет, хуже, чем «плохая».

Ева пила молоко и смотрела в окно кухни. На желтые деревья, падающие листья, проходящих мимо людей, а грудь разрывала боль и сожаления. В голове витали мысли о прошлом. Её поступки и решения – всё это можно было бы изменить. Она могла бы не унижаться перед Марком, могла бы сказать: «Прощай». Вместо: «Пожалуйста, останься». Столько вариантов ответов, но она выбрала унижение самой себя.

С другой стороны, что такого плохого в том, чтобы любить? Чтобы дать понять родному человеку, что он тебе необходим? Хотя, смысл? Он всё равно не понял её.

Появилось желание написать Марку. Снова. Высказать всё, что лежит сейчас на душе. Ева сжала в руке телефон. Он включился от касания кончика пальца. На блокировочном экране всё ещё была их совместная фотография. От лицезрения самой себя, такой счастливой и невинной, дыхание перехватило. Тогда она ещё не знала, что их ждёт, и была так довольна жизнью... Могла ли она сделать хоть что-то, чтобы он не принял такое решение?

5

Снова студенческие будни, снова занятия, снова однокурсники... День за днём Ева видела одинаковые лица, так приевшиеся, что начинало тошнить от их вида. Даже встреча с подружкой не принесла Еве никакой радости.

Она встретила её холодно, и, немудрено, что Алла всё поняла.

– Ева... – жалостливо протянула она, поднимая кончики бровей к центру лба. – Он... Вы поссорились?

– Хуже, – ответила Ева, усаживаясь за самую дальнюю парту, – мы расстались.

По требованию Аллы Ева рассказала всё, что произошло. Она столько раз обдумывала слова Марка, что весь диалог был изложен почти дословно. Алла опустила глаза и поковыряла что-то на парте.

– Да уж... – сказала она. – Какой же всё-таки подонок. Ты ему столько всего, а он? Я так и знала, что будет что-то подобное. Тебе не нужно было влюбляться в него.

– Это был необратимый процесс, – ответила Ева. – Я влюбилась ещё во время общения в чате. У нас было столько общего, а теперь... Что мне делать?

– Как что? – подружка окинула её взглядом. – Забыть его, выбросить из головы. Начать новую жизнь, идти дальше. Да всё, что угодно, только не пытаться вернуть его назад.

– А как же боль?

– Любая боль проходит, говорю тебе. Сначала, да, тебе может быть тяжело, но время лечит, как бы банально не звучали эти слова. Потом ты подумаешь об этой ситуации, как об абсурдной и бессмысленной. И будешь злиться на себя за то, что вообще страдала.

Сейчас Ева злилась только на Аллу. Да, она скорее всего желала только добра, но мысль о том, что Еве нужно забыть, вырвать из сердца свою любовь, вызвала ярость. Разве кто-то вправе говорить ей «забудь», когда её любовь такая чистая? Не может быть такого, что Марк покинул её безвозвратно. Нужно лишь подождать и...

Она поднялась и сказала, что ей нужно в туалет. Слезы снова сковали её горло. Ева поспешила в уборную, не дожидаясь ответа подружки.

Выбежав в коридор, она пожалела о том, что вообще пришла в техникум. Около кабинета пары по праву стоял Он и разговаривал с Леной. Его рука лежала у неё на талии, она широко улыбалась, демонстрируя свои идеальные зубы.

Ева бесшумно вернулась в аудиторию, схватила сумку, игнорируя вопросы Аллы и убежала прочь, демонстративно хлопнув дверью. По щекам потекли тёплые слёзы. Она не могла думать ни о чём, кроме навязчивых идей о собственной смерти.

Марк видел всё, но не сделал ничего. Ему было плевать, словно они были совсем чужими друг другу.

6

Двери техникума схлопнулись под причитания уборщицы, дежурившей в коридоре. Ева бежала, не зная, куда. Ей хотелось оказаться где-нибудь далеко. Возможно в другой реальности, но лишь бы подальше от этого всего. Почему жизнь так несправедлива? Почему даёт такие трудные испытания? Почему в ней больше боли, чем счастья?

Не видя ничего вокруг себя, Ева выбежала на проезжую часть. Она успела только краем уха услышать скрип шин и сигнал автомобиля, прежде чем кто-то схватил её и оттащил на обочину.

Глава 3

1

Он не думал, что это случится так быстро, хотя столько дней мечтал об этом. Вот она, в его руках, настолько близко, что он может легко коснуться губами её щеки, прижать к себе и никогда не отпускать.

Девушка тяжело дышала и плакала не переставая. Нику было больно это видеть. Её слёзы жгли сильнее, чем солнечный свет. Был день, солнце сияло высоко в небе, но Ник не чувствовал этого, словно излечился, словно всегда был таким же, как все, кто не боится солнца и может спокойно разгуливать днём по улицам города.

Желание, словно щекотка в грудной клетке, охватило его. Ева казалось ему такой родной, что он не удержался и прижал её к себе. Ева содрогалась от плача, холодного ветра, и пережитого страха. Ей было тяжело, и Ник это чувствовал. Она была близка к тому, чтобы умереть, но страшнее всего было осознание, что она этого хотела.

Почему? Почему всё прекрасное так рано покидает нас? Ник часто задавался этим вопросом, но сейчас думал только о том, как прекрасная жизнь и судьба, потому что он успел вовремя. Ещё бы минута, пара секунд, и жизнь этой замечательной девушки, которая теперь стала его смыслом жизни, его существования на этой Земле, прервалась. Наверно, после её смерти, Ник и сам бы ушёл. После стольких лет одиночества, отсутствия цели, его мир перевернулся, когда он увидел Еву, когда коснулся её пальто рукавом, когда вдохнул её запах...

– С ней всё в порядке? – спросил мужчина, выскочивший из машины, что едва не сбила Еву на дороге. – Разве можно так высказывать? Ей очень повезло, что ты оказался рядом... Чёрт, да я не меньше вашего испугался. С ней точно всё хорошо?

Ник медленно кивнул. Мужчина потёр лицо и пригладил ладонями волосы к затылку. Позади его машины уже сформировалась пробка из бесконечно возмущённых и сигналивших автомобилей. Они явно не поняли, что произошло. Не осознавали, что самый лучший человек на планете едва не погиб.

Словно маленький котёнок, Ева прижималась к его груди. Слышала ли она его мощное сердцебиение? Чувствовала ли, насколько сильно она заставляет его нервничать? Ник осмотрелся и, увидев скамейку около ограждения учебного заведения, не спеша, повёл Еву к ней.

Они сели. Ева вдруг отстранилась, осознав, с кем находится. Она смотрела на свои покрасневшие от холода руки, и не смела поднять взгляд на своего спасителя. Ник находил это чрезвычайно милым.

– Ты замёрзла, – сказал он, – держи.

Ник снял с себя толстые варежки и надел их на руки девушки. Она едва улыбнулась, но затем её лицо превратилось в камень.

– Спасибо, – наконец промолвила она, посмотрев на Ника, но избегая его внимательных глаз.

– Не за что, – ответил Ник, внутренне ликуя. – С тобой... С вами всё хорошо?

– Да... То есть... Да, да. Со мной всё нормально.

Она начала снимать варежки с рук, но Ник её остановил.

– Нет, оставьте себе.

Он спрятал руки в карманы, подальше от солнечного света.

– Не стоит... – промямлила Ева.

– Стоит, – настоял Ник. – Не спорьте.

– Спасибо большое, – наконец сдалась она. – Наверно... Вам не следовало меня спасать.

– Почему? Разве можно так говорить?

– Нельзя... Я знаю. Но я даже хотела умереть. Мир так жесток.

– Особенно по отношению к хорошим людям. Это так. Но вам не нужно умирать. У вас всё ещё впереди.

– Да что у меня впереди? – вспыхнула Ева.

Ник отшатнулся от неё, словно от огня.

– Все говорят об этом, но никто не знает, каково это, – продолжила она, уже немного успокоившись. – Каково это жить без человека... Которого любишь.

Ник скривился. Его охватила жгучая ревность. Ева наверняка говорила о том парне. Он бросил её? Что значит: «Жить без человека, которого любишь».

– Я понимаю, – ответил Ник.

– Вот ты где! – воскликнула девушка, подбежавшая к ним. – Я видела из окна... Как машина... Ева, ты сумасшедшая? Я так испугалась...

Девушка подбежала к Еве и крепко её обняла. Ник отвернулся, и решил уйти. Его время вышло, теперь Ева ничего ему не расскажет в присутствии... Судя по всему, подруги. К тому же солнце сегодня было на удивление жарким и через чур обжигающим.

2

Алла оторвалась от Евы, оглядывая её с ног до головы.

– Ты как?

– Нормально, – ответила Ева. Её по-прежнему было плохо. Страх испарился, и теперь она жалела, что машина не сбита её насмерть. – Меня спас этот... – она бросила взгляд на скамейку, но незнакомец куда-то исчез.

– Ты про того парня, что сидел рядом с тобой? – спросила Алла, присаживаясь рядом. – Это он оттащил тебя с дороги?

– Да. Я хотела сказать ему спасибо, но...

Ева замолчала.

– Что? – мягко подтолкнула её Алла. – Что «но»?

– Но начала жаловаться ему на жизнь. Мне почему-то показалось, что я могу открыть ему душу.

Алла закатила глаза и обняла Еву за талию.

– Нельзя открываться первому встречному, даже если он тебя спас. Ты много ему сказала?

– Совсем чуть-чуть. Ничего конкретного. И вообще... Он не первый встречный.

– В смысле?

Ева напрягла память. В этом парне было что-то знакомое, но она никак не могла понять, что именно.

– Мне кажется, я его уже видела. Не помню где.

– Может и так, – пожалала плечами Алла. – Городок-то маленький. Ладно, пошли куда-нибудь. Скамейка совсем мокрая... Застудим себе всё...

3

Подруги шли по выложенной из камня дорожке парка. Листья то и дело срывались с веток и, кружа опалили на землю. Солнце было по-летнему жарким, а воздух душным.

Алла что-то говорила, но Ева не слушала. Она пыталась вспомнить этого незнакомца. Жаль, что она не увидела его лица целиком, а только глаза, выглядывающие из-под красного вязаного шарфа. От него пахло одеколоном и чем-то сладковатым, напоминающим запах мяса.

Хоть Ева и старалась не смотреть ему в глаза, потому что испытывала нечто, похожее на стыд, но она заметила, что его глаза были янтарного цвета. Безумно красивые и необычные.

– Повтори то, что я сейчас сказала, – попросила Алла, кладя руку на плечо Евы.

– А? – опомнилась она. – Ты говорила что-то о... Я не помню.

– Вот именно. О чём ты думаешь? О Марке? Выбрось его из головы. В нём нет ничего хорошего и стоящего. Очередной подонок, который...

Ева оборвала её речь, сказав:

– Нет, я думаю о том парне, что спас меня.

– П-ф-ф, да что в нём такого? Ну, да. Он спас тебя, но не будешь же ты, как в дораме влюбляться в загадочного незнакомца, который так романтично спас тебя от гибели.

– Мне только интересно, как его зовут.

– Это не важно. Скорее всего вы даже не увидите снова. Он сбежал. Видимо не хотел, чтобы ты узнала что-то о нём. Эх, наивная моя девочка...

Алла вздохнула и обняла Еву.

– Скоро ты излечишься от этой заразы под названием «Марк».

Ева попыталась нащупать внутри ту ниточку, что связывала её с бывшим, но, к своему удивлению, не смогла её найти. Она была разорвана, а мысли занимал только спаситель и его загадочность.

4

Занятия закончились на несколько минут раньше. Марка, к счастью, в техникуме не было. Ева выскочила из здания, и едва не споткнулась на ступеньках, увидев красный шарф, занимающий её уже несколько дней.

Внутри поселилось лёгкое беспокойство. Ноги превратились в вату. Она медленно сошла вниз, идя навстречу парню.

– Привет, – поздоровался он и шарф на лице шевельнулся. – Не пугайся, я за тобой не слежу. Это точно... Лишь пришёл проверить, как ты... Вы.

– Да можно на «ты», – ответила Ева, улыбнувшись. – Привет. Со мной всё нормально, и... – она спохватилась и сорвала с рук варежки. – Держи. Это твоё.

Парень так и остался в прежней позе, держа руки глубоко в карманах. Его щёки немного выглядывали из-под шарфа, поднимаясь к глазам. Он улыбался, и Еве было очень интересно, как выглядела эта улыбка.

– Не нужно, я их тебе подарил, – ответил парень. – Так что, оставь себе.

Ева постаралась улыбнуться своей самой ослепительной улыбкой (если у неё вообще такая была).

– Спасибо большое. И за то, что меня спас тоже.

– Не за что, – безмятежно ответил парень. – Я всего лишь оказался в нужное время и в нужном месте.

– Да, мне очень повезло.

Ева по привычке огляделась, в поисках Марка. Его нигде не оказалось. Она долго думала, стоит ли начинать что-то новое, давилась едким чувством вины, когда задумывалась о новом знакомстве, новых отношениях. Этим она могла предать ту светлую и чистую любовь, которую когда-то испытывала к Марку. Но он предал их обоих. Разве и Ева не имеет права начать всё заново, забыв о том, что было раньше?

– Ты уже идёшь домой? – спросил незнакомец. Хотя можно ли его так назвать, когда они встречаются уже дважды и ведут диалог?

– Да, иду, – ответила Ева, надевая варежки обратно на руки. Ей показалось, что в них стало намного теплее, чем прежде.

– Я могу тебя проводить?

– Почему бы нет. Я живу недалеко отсюда.

Ева обернулась и заметила Аллу около входа. Та ей приветливо помахала, словно благословляя, но в то же время, в её взгляде, даже на расстоянии, читалось предостережение. Ева так же взглядом, сказала ей, что всё будет в порядке.

Что *уже* всё в порядке.

5

Ник пытался казаться уверенным в себе, тем самым мачо, что способен соблазнить любую девчонку, стоит ему только посмотреть в её сторону. Однако внутри у него всё дрожало, как от землетрясения в двенадцать баллов. Его руки тряслись, как у старушки с болезнью Паркинсона, и он старательно прятал это в карманах куртки.

В этот день, солнце заслонили тёмные тучи, намекающие на скорый дождь, а, возможно, и грозу. Ник мог бы без страха открыть лицо, показать себя, но боялся не только солнечного света, резко выскочившего из-за облаков, но и мнения Евы. Ей могло не понравиться его лицо, ведь оно далеко не идеально. На коже есть мелкие прыщи, пусть и не слишком-то заметные. Скулы островаты, но не настолько, насколько ему бы хотелось. А тело? Как он покажет Еве своё тело, совсем не атлетическое, а худощавое и жилистое? Она явно будет не в восторге...

Кровь закипала в венах. Ева была так близко, в метре от него. Такая невинная, незащищённая, прямо, как те несчастные, которых он ловил в подворотне и...

Но он не причинит ей вреда. Напротив, он будет заботиться о ней, защищать от внешнего мира и вредителей, заселяющих его, которых все называют «людьми». Они смогут вместе противостоять жестокости. Она и её ангельская, добрая сущность, и он и его дьявольская, тёмная.

– Ой, – спохватилась девушка. – Я совсем забыла спросить. Как тебя зовут?

– Николай, – выпалил Ник, – но не называй меня так. В том числе и Коля. Я просто Ник. Просто Ник.

Пожалуй, он так сильно погрузился в волнение и переживания, что это сильно сказалось на его голосе.

Ева, словно и не заметив этого, ответила:

– Хорошо, а я Ева. Просто Ева. Это полное имя.

Она засмеялась. Её смех похож на пение птиц, на любимую песню, которую хочется пере-слушивать снова и снова, пока не надоест.

– Я очень рад знакомству, – ответил Ник и заметил, что она начала протягивать ему руку, но, не увидев взаимности, убрала её обратно в карман пальто.

– Я тоже очень рада. Жаль, что мы познакомились именно так. И...

Она прикусила нижнюю губу. Как же это было соблазнительно! У Ника зашекетало внизу живота.

– Прости, что увидел меня в таком виде. Мне очень стыдно за ту истерику и те слова.

– Ничего страшного, – ответил Ник. Его дыхание стало сбиваться. – Я рад, что смог побыть для тебя подушкой, в которую можно выплакаться.

Он улыбнулся, и она улыбнулась ему в ответ.

– Спасибо тебе и за это. Ну, вот и мой дом.

Ник судорожно обернулся, не веря тому, что им суждено снова расстаться.

– Надеюсь, что ещё свидимся, – робко проговорила Ева и поджала губы. Она ждала чего-то, но чего именно?

До Ника дошло.

– Может, обменяемся номерами телефонов? – выпалил он. – Если ты откажешься, то ничего странного. Просто мы так мало поговорили.

– Да, конечно. Я не против. Записывай.

Ник достал свой потрёпанный телефон с разбитым и еле-еле отвечающим на прикосновения, экраном.

– Записываю.

Ева продиктовала ему свой номер, а он продиктовал свой, чуть не оплошав даже в этом. Он так волновался, что ему было бы проще прямо сейчас прыгнуть из самолёта без парашюта, чем находиться рядом с ней и притворяться спокойным.

– Пока, – сказала Ева. – Может быть ещё свидимся.

– Конечно, – ответил Ник. – Пока.

– Конечно ещё свидимся, – повторил он, когда Ева скрылась за дверью своего дома.

6

Ей хотелось прыгать, танцевать от счастья. Внутри расцветало что-то новое, пробуждались новые чувства. Всё было таким романтичным и необычным. Совсем не так, как было с Марком. Пора и правда его забыть и двигаться дальше. Может, он был всего лишь лестницей, что привела её к Нику.

Ник... Его имя звучало так свежо, как глоток воздуха, после долгого нахождения под водой.

Он был похож на книгу с загадками, головоломку, которую так и хочется разгадать. С другой стороны, Ева ощущала страх перед неизведанным. А что если он не красивый? Да, главное душа, но и внешность имеет определённый вес. Её-то он уже видел и знал, что его ждёт. Нечестно, что он уже знал о ней так много, а она ровным счётом ничего. Она должна быть более загадочной, иначе он скоро потеряет интерес. Так ведь говорила когда-то бабушка.

Телефон завибрировал в кармане. Ева вынула его, и руки затряслись. На экране сияло слово «Папа». Зачем он звонил ей? Чего ещё ему нужно, когда он и так принёс столько боли?

Мама гремела посудой в кухне. Ева прокралась в свою комнату и ответила на звонок, хотя всеми силами старалась избежать новой стычки с отцом.

– Аллю, – произнесла она, прикладывая телефон к уху.

– Привет, как ты? – затараторил папа. – Всё хорошо? Как учёба?

Как обычно, только дежурные фразы, в которых нет ни капельки души и заботы.

– Нормально, – бросила Ева. – Ты как?

– Честно говоря... Давай встретимся сегодня? Посидим где-нибудь?

«Снова поругался с Жанной, – пронеслось у Евы в голове». Отец никогда не звонил просто так, только в том случае, если ему нужно с кем-то поделиться своим горем. Ева не могла ему отказать. Хотя бы потому, что какой-то своей частью чувствовала жалость к отцу, у которого тоже всё сложилось не так уж гладко, как у неё.

– Ладно, давай, – ответила она, вздохнув.

7

От приглушенного света в ресторане становилось некомфортно. Словно за столиком сидят не отец с дочкой, а два любовника. Папа пролистал меню, сделал заказ на двоих. Он всегда так делал, потому что Ева всегда говорила: «Мне то же самое, что и тебе».

Папа жевал свою нижнюю губу в ожидании бокала пива, что должен был принести ему официант. Только так, как и мама, он мог заглушить боль.

– Как успехи в учёбе? – спросил отец и пригладил назад свои уложенные гелем тёмные с проседью волосы. Он уже начинал лысеть. Время никого не щадило.

– Нормально, – ответила Ева и отпила из стакана воду. В ресторане становилось жарко.

– Ещё не нашла себе работу по профессии? И думаешь ли вообще работать юристом?

Эти вопросы звучали скорее не как интерес родителя к ребёнку, а как собеседование с менеджером по подбору персонала.

– Пока не знаю, – сказала Ева. – Вообще я уже нашла кое-какие курсы. Думаю, что отучусь три месяца на графического дизайнера и устроюсь на работу.

Звучит просто, но на деле совсем не так. Она знала, что её ждёт, но работать по профессии не собиралась. У неё никогда не было к этому интереса. Если быть до конца честной, то и к графическому дизайну её тоже не тянуло.

– Вот как?

Отец приподнял свои кустистые брови вверх и опустил кончики губ к низу.

– Я думал, что ты всегда мечтала быть... Как его там? Этим... Не архитектором... А...

– Археологом, – вставила Ева.

– А, точно, – ответил отец, оглядываясь и ища взглядом официанта. – Уже передумала?

Пальца крепко сжали стакан. Зубы так сильно врезались нижней губу, что Ева ощутила сладковатый вкус крови на языке. «По чьей вине я бросила мечту? – скрепя зубами, спросила она про себя. – Кто в этом виноват? Кто сначала обещал, а потом решил, что другая семья ему важнее? Кто, чёрт тебя подери».

Холодный, запотевший стакан, наконец-то оказался на их столе. Папа выждал несколько секунд, прежде чем присосаться к нему губами. Он наверняка чувствовал себя в этот момент облегчение, в отличии от Евы, которой всё сильнее хотелось уйти. Особенно, потому что она знала, что ждёт её дальше.

– Нет, не передумала, – запоздало ответила Ева.

– Что не передумала? – спросил отец, выдыхая воздух из лёгких, в блаженстве.

– Не передумала поступить на археолога, – повторила она. – Поработаю немного, накоплю, а потом подумаю о поступлении.

– А-а. Ну, молодец. Скоро, наверно, увижу тебя по телевизору, когда очередная группа исследователей раскопает чей-нибудь труп и выпустит в мир новую заразу. Будто бы нам мало было той, что была в прошлом году.

Это звучало не просто саркастично. Это звучало жестоко. Слова резали, словно лезвие ножа по сердцу.

Принесли еду, и Ева без аппетита начала поглощать суп. Ложку за ложкой, пока приятные ощущения от сытости не затмили злость.

Отец мог предложить ей деньги. У него они были. И не мало. Но вместо этого он хвалит её, заминает тему, вместо того, чтобы оказать помощь. Чем она заслужила такое отношение? Тем, что не была запланированным ребёнком? Тем, что отца в какой-то степени заставили жениться на маме? Дети в этом не виноваты. Особенно Ева.

– Если эта находка поможет истребить человечество, то я буду горда собой и своей группой, – заявила Ева.

Отец облизал пивную пенку на верхней губе.

– Ева, нельзя так говорить. Люди жили и будут жить. Если человечество погибнет, то погибнет и всё живое на планете.

– Кто тебе это сказал? Мир спокойно сможет прожить ещё не одну сотню лет без людей. Они делают только хуже.

Ева очень хотела высказаться. Перевернуть тут всё вверх дном, чтобы её услышали, поняли, но знала, что это бесполезно. Отец продолжит восхвалять людей, давать им право жить, потому что и сам является человеком.

– Давай закроем эту тему, – не предложил, а скорее заявил отец. – В мире есть много плохого, жестокого, но это не значит, что нет и хорошего. Вот мне сейчас кажется, что моя ссора с женой – это худшее, что случилось в моей жизни. Но завтра мы помиримся, когда она найдёт меня хмельного на диване в гостиной. И это будет лучшее, что случится в моей жизни.

Ева едва не скривилась при упоминании новой женщины. Если отец ещё и упомянет нового ребёнка, то это точно будет контрольным добиванием.

История повторяется. Скоро Жанна и Петя вынесут мозг отцу, он найдёт новую женщину, которая будет делать его счастливым, и будет с ней до тех пор, пока она, так же, как и все остальные ему не надоест. Мама была права.

– Завтра всё наладится, – вздохнул отец и одним глотком осушил свой бокал. Подозвав официанта, он заказал ещё один. – Всё наладится. Иногда, конечно, я думаю, что это конец,

стоит разойтись, но в конце концов понимаю, что всё ещё впереди. Петя подрастёт, проблем поубавится, и заживём!

Аппетит снова исчез. Отец говорил то же самое, что и два года назад. Они так же сидели напротив друг друга, но не в ресторане, а дома за кухонным столом. Папа купил пиво в стеклянной бутылке, и то и дело присасывался к ней губами, словно младенец. Он заводил ту же задушевную речь, о том, что вся ругань – это лишь мелочи жизни, что он никуда не уйдёт.

– Ох, – тяжело вздохнул отец, – ты, наверно, думаешь, что с мамой было так же? Я прав? Нет, Евочка, с мамой было по-другому. Она не такая, как Жанна. Более строгая, может. Более стальная.

Он, видимо, подумал, что Ева не помнит то время, когда мама тряслась над ним и плакала, когда он сломал ногу, поскользнувшись на выходе из банка. Он носила ему еду в постель, напитки. Всё, что он мог попросить. Она так нежно целовала его в лоб, губы и щёки. Так любовно опускала голову ему на грудь и закрывала глаза, ощущая блаженство всем своим существом.

Чем отец ей оплатил за это? Поддержкой, когда она заболела? Словами: «Зайчонок, отпросись сегодня с работы пораньше. Знаю, тебе очень плохо, но такова жизнь. Нужно работать, иначе Еве будет нечего кушать». С температурой тридцать восемь градусов, мама работала в школе, хотя, будучи медсестрой, прекрасно знала, что должна взять больничный. Но не могла, потому что тогда бизнес отца пошёл ко дну.

– Сначала Рината была тихой, а потом начала показывать зубки, – продолжал отец о матери. – Выносила мне мозг, чуть ли не каждый вечер. Ты уже взрослая, Ева, тебе восемнадцать, поэтому я могу сказать, что именно Жанна вытянула меня из той дыры, куда всё глубже меня затягивала твоя мама.

Еве было уже двадцать. Отец и этого о ней не знал. Он так и застрял в том времени, два года назад, когда они с мамой ещё терпели друг друга.

– Всё ясно, – наконец бросила Ева. Она была уже не том настроении (и возрасте), чтобы жалеть отца, выслушивать его проблемы и успокаивать. В чём отец прав, так это в том, что она уже взрослая. Теперь у неё свои проблемы.

– Что-то не так? – заметно опьянев, спросил отец.

– Меня едва не сбила машина недавно.

Отец сдвинул брови к переносице, хмурясь. Облизав нижнюю губу, спросил:

– С тобой всё нормально?

– Уже да. Мне повезло, что меня спасли. Оттащили с дороги.

– Я не знал. Почему сразу не сказала?

– Мне не о чем с тобой говорить, – выплюнула Ева и сняла сумку со спинки стула. – Уже поздно. Я ничего не говорила маме.

– Мы же только сели! – возмутился отец и немного привстал. – Я что-то не так сказал? Да что это с тобой такое?! У нас так редко выпадает возможность посидеть вместе, а ты уходишь? Ева, сядь!

Но Ева не села, а сняла своё пальто с вешалки на входе и выскочила из ресторана.

8

Ник подскочил со скамейки, когда увидел Еву, выбегающую на улицу. В свете уличных ламп и вывески ресторана, он не мог видеть её лицо, но чувствовал, что что-то здесь было не так. Её походка, наскоро надетая задом наперёд шапка, намекали на то, что она поругалась с тем мужчиной, с которым приехала на чёрном «Патриоте».

Ник едва не подошёл к ним, сдержал свою ярость, которая окутала его в непроницаемый кокон. Нужно было сначала разобраться что к чему. И он разобрался.

Это было либо её брат, либо дядя, либо отец. Ева не из тех, кто находит себе богатых любовников. Она самостоятельная, светлая девчонка, которая скорее заработает на жизнь сама, чем ляжет в постель со взрослым мужчиной.

Он не знал, куда себя деть. Думал подойти, спросить в чём дело, но понимал, как это будет выглядеть. Ему было больно видеть её такой расстроенной, но всё, что он мог, это следовать за ней на расстоянии, словно личный ангел-хранитель.

Ева свернула направо, скрываясь за поворотом. Около мусорного бака стоял высокий, заросший бородой, мужчина. Он мирно покурил сигарету, зажав её между пальцами, и стряхивая пепел прямо на землю постукиванием указательного пальца.

Когда Ева пробежала мимо, его скупающий взгляд налился интересом. Он бросил окуроч на тротуарную плитку и притоптал ногой.

– Девушка, что за спешка? – прокричал он ей вдогонку. Осмотревшись, мужчина двинулся за ней.

Ник ускорил шаг.

Мужчина нагнал Еву и схватил её за рукав пальто. Ева не сказала ему ни слова, словно фраза застряла в горле. Она опустила руку в сумку и пошарила внутри, видимо ища, чем можно защититься.

Её глаза блестели от слёз, а глаза уroda сверкали похотью.

– Ну чего ты, как не родная? Я тебе зла не желаю. Ты чего одна в такой поздний час? Где твой «бойфренд»? Или как там вы своих парней называете?

Ева отчаянно пыталась вырваться. Вместо пронзительного крика, который она хотела бы издать, с губ сорвалось лишь бессильное мычание. Она смотрела по сторонам, отчаянно ища в ком-то помощи, но улицы давно были пусты.

Ник не мог смотреть на это. Плевать, что она подумает, главное сейчас спасти её от этого наглого, самодовольного мужика. Он засунул руку в карман и вынул раскладной нож.

9

Ева слышала, видела всё, что происходит вокруг неё, но не участвовала в этом. Она увидела движение позади мужчины. Его глаза широко распахнулись, и рука соскочила с её предплечья. Он выглядел удивлённым, словно только что на него снизошло озарение и раскаяние в своих поступках.

Чья-то рука схватила Еву, и голос, отдалённо знакомый, приказал бежать. Ноги были мягкими, воздушными, и едва не утопали в земле. Ступни почти не ощущали опоры под собой.

Она бежала за человеком, но не знала куда. До неё даже не доходила мысль, что он может быть ещё опаснее, чем предыдущий.

Человек остановился около радужного забора. Это был детский сад, куда Ева ходила до семи лет, прежде чем перейти в начальную школу.

Одежда парня то поднималась вверх, то опускалась. Густой белый пар выходил из его рта. Ева понемногу начала приходить в себя, когда парень заговорил:

– Ты в порядке?

Этот вопрос прозвучал так знакомо, словно Ева испытала дежавю. Она всмотрелась в лицо человека, спасшего её. Вдруг в голове зажглась вспышка – осознание.

– Ник?

– Да, я, – ответил он. – Извини, что снова появляюсь в твоей жизни, но...

– Ты следил за мной что-ли? – нервно рассмеявшись, спросила Ева.

– Нет, – резко ответил Ник. – Я гулял. Люблю гулять по ночам. Заметил, что у тебя проблемы... Я не знал, что это ты. Просто хотел помочь. Так у тебя всё хорошо?

– Да, всё хорошо. Он не успел ничего сделать. Ты прямо мой охранник.

Ник оглянулся.

– Я не думаю, что тот козёл последует за нами.

– Что ты с ним сделал? Что произошло? Честно, я мало что помню.

Ник замер. Его взгляд на миг стал рассеянным.

– Я ударил его электрошокером. Он повалится немного, а потом встанет и уйдёт, как ни в чём не бывало.

– Поделом ему, – всё ещё тяжело дыша, ответила Ева. – Надо было убить его за такое. Если бы не ты, боюсь представить, что бы со мной было.

– Почему ты ходишь ночью одна?

– Я была с отцом в ресторане. Мы... Поругались, и я ушла. Не хотела ехать с ним домой в одной машине.

Может быть, ей показалось, но на лице Ника отразилось облегчение. Он выпустил облако пара изо рта и сказал:

– Но безопаснее было бы всё-таки поехать с ним. Ночью случается столько неприятностей с одинокими девушками... Давай я доведу тебя до дома?

Ева, не думая, согласилась. Уж лучше с Ником, чем с кем-либо другим.

Теперь она и думать забыла о том, что было на улице. Она смотрела только на лицо Ника, которое теперь было не покрыто шарфом. В темноте было сложно разглядеть всё, но кое-что она отметила.

У него были густые тёмные брови, щёки с ямочками и квадратная форма лица. Он постоянно облизывал губы и почти не улыбался, выставляя зубы напоказ.

Он довёл её до самой двери дома. Они попрощались, и он Ник пообещал написать завтра.

Однако, написал не тогда, когда обещал, а в этот же день, едва Ева вошла в свою комнату.

Ник: «Всё хорошо?»

Ева: «Конечно же. Спасибо за всё»

Она прикоснулась к своим губам кончиками пальцев и нащупала широкую улыбку. Её сердце оживало, а она этого даже не замечала.

Глава 4

1

С неба начал срываться дождь. Ева добежала до ближайшей автобусной остановки и скрылась под крышей. Тяжёлые капли глухо забарабанили по поликарбонату.

Взгляд метался из стороны в сторону, и, найдя наконец-то объект своих поисков, зрачки расширились. Ева улыбнулась и помахала рукой Нику, шедшему в её сторону.

Его губы изогнулись в ответной улыбке. Он подошёл к Еве, и она его радостно обняла, словно не видела целую вечность. В её душе всё ещё было гнетущее чувство, но постепенно она избавлялась от него, оставляя место только теплу, которое дарил ей Ник.

Они присели на скамейки и молча наблюдали за ручьями, стекающими с крыши. Небо разрезал пополам зиг-заг молнии, за которой тут же последовал удар грома, сотрясающий землю. Ева немного вздрогнула, и Ник обнял её плечи одной рукой. Он был рядом, всегда здесь, чтобы поддержать её, избавить от страха и защитить. Возможно, Ева и впрямь ошиблась по поводу той, прошлой «настоящей» любви. Может, именно то, что происходит с ней сейчас и есть истинная любовь, которая останется в их сердцах на всю жизнь.

Их взгляды то и дело пересекались, вызывая застенчивые улыбки. Ева не говорила ни слова, но почему-то чувствовала, что Ник её понимает. Он о чём она думает, что любит, и что ненавидит. За пару недель, прошедших с их первой встречи, он стал для неё намного ближе, чем родители, которые почти никогда не интересовались её настоящими эмоциями по поводу всего, что происходит в её жизни. С другой стороны, в этом есть и плюсы, потому что она всё равно бы не добилась понимания. Она им не доверяла и боялась осуждения, которое обязательно последует.

С Ником можно было быть собой. Высказывать то, о чём думаешь или думала, и в его глазах будет лишь понимание, а на губах заиграет лёгкая улыбка, которая без слов скажет тебе: «Всё будет нормально».

Телефон завибрировал в кармане. Небо разорвал её один удар молнии. Ева вынула телефон и ответила на звонок.

– Привет, – сказала она.

– Привет, – ответила ей Алла. – Как ты? Мы тут собираем небольшую вечеринку. Сходим в пиццерию, поедим, а потом погуляем где-нибудь, если погода позволит.

– Извини, сегодня не получится, – без всякого сожаления в голосе, ответила Ева.

– Ты с Ним? – поняла подруга. – Ясно всё с вами. Хорошо, но если получится – напиши мне. Завтра всё равно выходной, мы будем гулять до поздней ночи.

Ева согласилась с Аллой и поспешила бросить трубку. Ей не хотелось занимать драгоценные минуты, которые она могла разделить с Ником.

Словно прочитав её мысли, Ник сказал, поглаживая её рукой по плечу:

– Ты можешь пойти гулять с подругами если хочешь, – его голос слегка дрогнул, словно он резко засомневался в том, что говорил. – Я никуда не денусь. Появлюсь, когда захочешь, и не исчезну, пока ты не прогонишь.

– Нет, всё хорошо, – замотала головой Ева. – Я хочу побыть здесь. С тобой.

Ник притянул её к себе и крепко обнял.

2

Какое же это было наслаждение! Касаться её кожи, обнимать, вдыхать запах полной груди. С каждой минутой, проведённой вместе, хотелось быть ещё ближе.

Они редко беседовали, Ева мало говорила о себе, но Ник и так всё знал. Он нашёл её в социальных сетях, изучил её профиль вдоль и поперёк, рассмотрел все фотографии до мельчайших деталей.

Каждый день он провожал её на учёбу, встречал с учёбы, чтобы не переживать за её безопасность. Она об этом не знала, но это было и не обязательно. Главное, чтобы она была дома в целостности и сохранности.

Иногда он принимал ко входной двери её дома, вслушиваясь в разговоры. Ева часто ругалась с матерью, а мать, в свою очередь, часто выпивала. Если не в кухне, у всех на виду, то в своей комнате, смотря по телевизору какой-то сопливый сериал.

Ева никогда не плакала, но без сомнений испытывала сильную боль и страдания. С такой-то матерью...

Нику хотелось забрать Еву к себе, отнести домой, как маленького котёнка. Уложить в кровать, напоить и накормить. Подарить ей всю свою заботу, чтобы она перестала думать, что её жизнь вот-вот разрушится.

Временами она плачет. Кладёт голову на подушку, и слёзы струйками стекают по её лицу и шее. Ник часто ставит себя на место подушки. Представляет, как она плачет, прижавшись к нему, оставляя отпечатки туши и теней на его футболке. Это хорошо или плохо, что после встречи с Ником она стала краситься? Должно быть, это хороший знак...

Отец Евы больше не приезжал. Она рассказала, что он бросил их, ушёл к другой женщине и построил новую семью.

– Я боюсь, что меня постигнет та же участь, – сказала Ева. – Не хочу стать, как мама. Не хочу быть брошенной.

– Я никогда тебя не брошу, – заявил Ник, стараясь сделать своё утверждение максимально твёрдым и уверенным.

В её глазах промелькнула боль. Ник долго ломал голову над тем, почему она почувствовала её от этих слов. В чём он ошибся? Он смотрел в потолок, лёжа на кровати, следя за рас-

качивающейся из стороны в сторону люстрой, но перед глазами продолжал видеть её глаза, и тщетно пытался разобраться во всём.

3

Ева вошла в свой дом. Ник пытался сквозь стены разглядеть её маршрут. Она наверняка зашла в кухню, чтобы достать из холодильника молоко, а затем вошла в свою комнату, потому что в окне спальни загорелся свет.

Она скинула с себя пальто, бросив его на спинку стула. Рухнула на кровать, закрывая лицо руками. Ник не знал, плакали ли она или просто устала, но всё равно его сердце забилось в беспокойстве.

Девушка медленно села на кровати и помассировала шею. Её руки опустились к краю кофты, и она стала поднимать их вверх, снимая с себя одежду. Ник задрожал, словно лист на ветру. Соблазн был так велик, но он не мог смотреть. Ему хотелось увидеть её тело по её воле, с её позволения, поэтому он отвернулся и стал следить за машиной, проезжающей мимо.

Переодевшись в пижаму с лисятами (как же это было мило!), Ева легла в кровать, закутавшись в одеяло. Она разблокировала свой телефон и застучала пальцами по экрану.

Телефон Ника издал звук колокольчика. Ник моментально достал его и просмотрел новое сообщение:

Ева: «Привет, как ты?»

Ник: «Всё хорошо, потому что общаюсь с тобой. А у тебя?»

На её лице засветилась улыбка. Он попал в цель.

Ева: «Ооо, как мило. Да у меня тоже всё хорошо. Чем занимаешься?»

Ник: «Читаю книгу, а ты?»

Ева: «Ух ты! А что читаешь?»

Ник: «Преступление и наказание. Достоевский. Ты так и не ответила на вопрос, чем ты занимаешься?»

Ева: «О, я только недавно принялась за эту книгу. И как тебе?»

Ева: «Ой, точно. Я ничего не делаю. Лежу в кровати».

«Так бы хотелось полежать с тобой, – подумал Ник». Посмотрев в свой телефон, его пальцы задрожали. Он даже не заметил, что написал свои мысли прямо в чат. Метнув взгляд в окно, он увидел, что Ева по-прежнему улыбается.

Ева: «Только после свадьбы».

Ник был бы не против прямо сейчас подать заявление в ЗАГС. Ему так хотелось поскорее оказаться в Ней, ощутить всем телом, доставить удовольствие, помочь ей расслабиться и забыть.

Ник: «».

Ева: «Хахаха, да, так и только так».

Ева: «Погоди... Что-то странное... Мне кажется, что я вижу какое-то движение за окном».

Ник вздрогнул, словно от пушечного выстрела, и едва не соскочил с места, чтобы бежать. Он не отрывал взгляд от окна, веря всем сердцем, что Ева его не заметит.

Но дело было не в нём. Это не его видела Ева.

4

В окно ударился крошечный камешек. Сердце разогналось до предела, словно у загнанного в ловушку кролика. Ева хотела посмотреть, но оказалась прикована к кровати страхом. Она могла только пялиться в окно, вздрагивая от каждого удара о стекло.

Когда страх стал понемногу отпускать, образовался интерес. Ей стало любопытно, кто именно был снаружи, и когда она смогла встать и подойти к окну, то едва не упала в обморок от неожиданности.

На улице стоял Марк и махал ей рукой. Она ненавидела его и была рада, что они больше не пересекались, но, увидев его около своего дома, ощутила лёгкую тоску по старым временам. Он пришёл к ней, а, значит, на то были причины.

Ева повернула ручку и открыла окно.

– Чего тебе? – как можно безразлично спросила она.

– Думаю, нам нужно поговорить, – прошептал Марк и положил руку на москитную сеточку, разделяющую их.

– Нам не о чем говорить, – прошипела Ева. – Иди и говори со своей Леной, Светой, или кто ещё у тебя?

– Мне они не нужны. Я пришёл к тебе. Может,пустишь?

Его взгляд был таким виноватым. Как у кота, разбившего любимую вазу хозяйки.

– У меня мама спит, – сказала Ева, хотя знала, что будь они вместе, как пара, то мама не стала бы аргументом.

– Я тихо. Впусти.

Ева тяжело вздохнула. Он так умолял, словно был демоном, который овладеет твоим телом и разумом, когда ты позволишь ему переступить порог твоего дома, а до этого момента он абсолютно бессилён. Она вынула сеточку из рамы, ипустила своего «демона».

Марк влез в окно и расправил одежду. От него исходил удушающий запах духов, которые раньше так любила Ева. Теперь он казался ей почти омерзительным, словно дихлофос для отпугивания тараканов.

– Говори, – поторопила его Ева. Ей было до жути некомфортно рядом с ним.

– Я скучал по тебе, – ответил Марк и попытался взять её за руку. – Очень скучал. А ты по мне?

– Я? Нет!

Это было ложью, и Марк это видел. Он похотливо ухмыльнулся, чувствуя своё превосходство.

– Знаю, что скучала. Может быть нам... – он нагло схватил руку Евы и сжал пальцы на запястье. – Помириться, в конце концов?

– Помириться? Ты совсем что-ли? – возмутилась Ева, пытаясь сбросить с руки руку Марка. – Ты сделал мне больно, а теперь говоришь, что хочешь помириться?

– Ты же и сама этого хочешь. Не пытайся отпираться. Я читаю тебя, как открытую книгу.

Второй рукой он схватил Еву за талию и притянул к себе, прикладывая губы к шее. По телу побежали предательские мурашки. Она так любила его, так хотела! Через этот жест на неё нахлынуло море воспоминаний, отчего она ощутила в нём что-то родное и до боли знакомое.

Живот резко скрутило от стыда. Она познакомилась с новым парнем, и теперь не могла поддаться своим эмоциям. Это было бы предательством.

Но объятия Марка были такими привычными, что Ева на минуту потерялась во времени, думая, что вернулась в прошлое. В то время, когда всё ещё было хорошо.

Марк воспользовался этим моментом и прижал губы к её губам. Его слюна была сладкой, со вкусом мятной жвачки с привкусом табака. Их тела были так близко, что Ева не смогла не почувствовать нечто твёрдое, упирающееся ей в живот. Это тоже было ей знакомо, и она не смогла сдержать возбуждения.

Он был так настойчив, что сопротивляться было сложно. Да и не особо хотелось... В это мгновение всё казалось так просто.

Страсть, сопровождающая каждый его жест, каждое движение, отдавалась в голове Евы ощущением ностальгии. Они словно начали всё сначала, с чистого листа. Это их первый поцелуй, первая близость...

Ник стиснул пальцы так крепко, что экран телефона лопнул. Осколки больно впились в кожу, и тёплая кровь хлынула наружу. Он разжал пальцы и со всей силы бросил телефон на землю. Рука пульсировала, но эта было даже приятно. Успокаивало, как постукивание метронома.

Не в силах больше смотреть, Ник отвернулся и прижал пальцы к глазам, потирая их. Он пытался проснуться, но проснуться не получалось, потому что это был не сон.

Ева была так близко. Он почти овладел ею. Но теперь она снова была с Ним. С этим идиотом, испортившем ей жизнь. Какая же она дура!

Ник так сильно вдавил глаза, что в висках образовалась боль. Ему хотелось стереть себе память, умереть, лишь бы не видеть то, что происходит в окне спальни.

Он поднял расколотый телефон с земли, и зашагал вдоль стены к асфальтированной дороге. Сильный порыв ветра, дующий прямо в лицо, немного привёл его в чувство.

Нет, это не Ева виновата. Она здесь не причём. Она любила, и в этом нельзя было её винить. А вот тот парень... Это чудовище, что ломало жизнь Ника – вот, кто был виновен.

6

Через пару часов, а, может, и вечность спустя, в окне появилось движение. Послышались тихие перешёптывания, женский смех. Из дома выскочила тёмная фигура, скалящаяся во все тридцать два зуба.

Марк помахал рукой Еве, послал воздушный поцелуй, и быстро зашагал через клумбы. Ник затаился за стеной и дождался, пока тот выйдет со двора.

Он последовал за ним, стараясь двигаться, как можно тише, но вскоре понял, что это не имеет смысла, потому что в ушах Марка мерцали зелёные огоньки беспроводных наушников.

Марк шёл прямо, а затем свернул направо. Ник пытался подобрать удачный момент, но такой всё никак не выпадал. Следуя за ним всё дальше и дальше, его стали посещать мысли, что это именно Марк водит его за нос и хочет напасть. Однако тот был спокоен и вёл себя непринуждённо. Он уверенно шёл вперёд, ни разу не обернувшись. Эти улицы, видимо, были ему так знакомы, что он и не думал об опасности.

Ника затошнило. Он не хотел этого делать. Знал, что ему это не понравится, что наверняка его вырвет несколько раз, но ярость, пожаром горящая внутри, не давала ему остановиться или хоть немного усомниться в необходимости задуманного.

Попятам следуя за Марком, он уже ощущал на языке мерзкую сладость, смешанную с едкой горечью. Лицо Ника кривилось, но он ни на секунду не замедлил шаг. Марк свернул на тропинку между домами, чтобы сократить себе путь. Ник ускорил шаг и быстро нагнал его.

Это было опасно. Кто-то мог увидеть. Если бы у Ника была чуть больше времени на подготовку... На улицах никого не было. Он давно отметил, что в такой поздний час все уже спят. По крайней мере, ни в одном окне не было света.

Ник мысленно благодарил государство за то, что оно не снабдило этот городок большим количеством уличных фонарей. Они сияли то тут, то там, но, к счастью, там, где Ник планировал совершить акт мести, не было ни одного источника света. Тьма, которая с секунды на секунду поглотит парня (теперь уже точно бывшего) Евы.

Ник подошёл к нему сзади, достал свой любимый нож, и совершенно не медля, бесстрастно провёл им по горлу Марка.

Горячая, сладкая кровь потекла по пальцам. В животе заурчало.

Глава 5

1

Алла крепко сжимала руку Евы. Та дрожала, хотя на улице было жарко. На её лбу выступили капельки пота, как от лихорадки. Перед глазами до сих пор стоял засохший обрубок, с костью посередине, словно кусок ветчины в мясном магазине. Земля была пропитана кровью.

На жёлтых сухих листьях, она казалась краской, разлитой художником, пытающемся создать свой новый шедевр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.